

Сексолог для девственницы

Автор:

[Кира Лафф](#)

Сексолог для девственницы

Кира Лафф

– Садись, я подвезу, – говорит незнакомец, только что чуть не сбивший меня на перекрёстке. Мотаю головой. Мама учила меня не садиться в машину к незнакомым мужчинам. А уж тем более к таким, как этот. – Да ладно тебе, – он бесцеремонно хватает меня повыше локтя и запихивает на пассажирское сидение. – Я не кусаюсь, – говорит, а сам ухмыляется. Прежде чем закрыть дверь, он оглядывает меня хищным взглядом и добавляет: – Если только сама не попросишь. Я не должна была его полюбить. Не должна мечтать о нём по ночам. Красивый, успешный, взрослый мужчина. Совершенно не заинтересован мной, простой студенткой. А ещё он мой сексолог. #безответная_любовь#сложный_герой#эротические_сцены Присутствует нецензурная лексика.

Кира Лафф

Сексолог для девственницы

Глава 1

Ксения

Визг тормозов, огромный чёрный внедорожник, я зажмурилась, а перед глазами пронеслась вся моя жизнь! Мне всего девятнадцать, рановато-то с жизнью прощаться...

– Какого хрена? – внезапно над моей головой раздался бархатистый мужской баритон. – Ты куда смотришь? Правила дорожного движения не знаешь? Нельзя нестись наперерез на красный!

Дальше последовал поток отборной брани, и кто-то потянул меня за локоть вверх.

Распахнула глаза, с опаской поднимая их на нависающего надо мной высокого, широкоплечего мужчину в тёмных солнцезащитных очках. Его притягательное, мужественное лицо совсем не вязалось с теми омерзительными словами, что слетали с его губ. На вид он казался старше меня лет на десять. От этого человека исходила такая бешеная энергетика, что я невольно сжалась в комочек под его хлёсткими, как удары кнута, ругательствами, обращённым в мой адрес.

– И чему вас только в школе учат! – в негодовании он передёргивает плечами. – Ты совсем сдурела? Я чуть тебя не сбил!

Я хотела было возразить, что уже не школьница, но, глянув в его грозное нахмуренное лицо, моментально осеклась и перевела взгляд на блестящую глыбу дорогого металла, которая чуть не стала причиной моей преждевременной кончины.

– С тобой всё в порядке?

Мужчина снял очки и убрал их в карман. Я поразились тому, насколько испепеляющим оказался взгляд его синих глаз. Он придирчиво осмотрел меня, будто прикидывая, сколько ещё проблем я могу доставить. Его цепкий взгляд задержался на книге, которую я продолжала сжимать в руках. Губы мужчины внезапно тронула лукавая ухмылка:

– А тебе не рано читать такие книжки, девочка? – я почувствовала, как мои щёки начинают краснеть.

– Я... эээ... – лепетала я. – я ещё не начинала...

У меня в руках был учебник, который мне дала сегодня подруга после того, как мы сдали последний экзамен в сессии. «Введение в сексологию». Мне стало как-то неловко, и я постаралась скрыть название, поворачивая книгу лицевой стороной вниз.

– Тогда, лучше и не начинай, – серьёзно сказал он и как-то странно посмотрел на меня.

Потом он наклонился и провёл пальцами по моей спине, якобы для того, чтобы отряхнуть меня от пыли. От этого прикосновения по телу пробежали взволнованные мурашки. Украдкой я посмотрела на него ещё раз.

– Ну что, порядок? – уже более миролюбиво поинтересовался мой новый знакомый.

– Вроде бы, – тихо ответила я, убирая книгу в портфель. Когда я перевернула её, пытаюсь втиснуть в уже забитую до отказа сумку, то внезапно увидела фотографию автора. Красивый мужчина загадочно улыбался мне с обложки. О, Боже! Я узнала эти пленяющие синие глаза! Ведь именно они смотрели на меня не только с фотографии, но и в реальности!

Быть того не может... Меня чуть не сбил автор «Введения в сексологию»?!

Мои руки задрожали, когда я изумлённо перевела взгляд на мужчину. Он, видимо, не замечая, поразившего меня открытия, отряхнул меня ещё раз и, взяв под локоть, повёл к своей машине. В нерешительности я застыла перед приоткрытой пассажирской дверью.

– Садись, девочка, я подвезу, – сказал он.

Я замотала головой и сделала неопределённый жест руками.

– Да ладно тебе, – он ехидно ухмыльнулся. – Я не кусаюсь, – с этими словами мужчина буквально втолкнул меня в салон. Прежде чем закрыть дверь, он добавил: – если только сама не попросишь.

Глава 2

Ксения

Мы ехали молча. Украдкой я наблюдала за тем, как мужчина ведёт машину. Меня привлекало то, как он сжимал руль своими большими ладонями. Кожа казалась жёсткой и немного загрубевшей. Вдруг непреодолимо захотелось провести по ней пальцами. До сих пор мне не хотелось нарочно дотронуться до человека противоположного пола. Не знаю, почему. Просто не возникало такого желания: взять за руку, переплестись пальцами. А вот теперь, внезапно, оно появилось.

Я ругала себя за такие мысли относительно совершенно незнакомого человека, который, мне, если и не в отцы годится, то вполне мог бы быть другом отца. Или дядюшкой? Ведь он явно старше. Лет на десять, а то и пятнадцать? Да, определённо старше. И опытнее.

Разве не странно, что женщин привлекает в мужчинах именно опытность и зрелость? А мужчин в женщинах – совсем наоборот. Будто каким-то непонятным образом само провидение стремится сделать нас, мужчин и женщин, ещё более разными и непохожими друг на друга. Будто различий в силе, физиологии и психологии недостаточно... Теперь ещё и жизненный опыт сюда плюсуется.

На моих коленях лежала сумка с книжками, и я прижимала её к себе, неосознанно прикрываясь ей как щитом. С трудом заставила себя перестать пялиться на него и перевела взгляд на свои руки. Стала изучать собственные ногти. Надо бы их постричь. Совсем отросли.

– Можешь смотреть, если хочешь, – слышался голос мужчины рядом со мной.

Я вздрогнула от его внезапных слов.

– Что, простите? – пролепетала я.

– Я говорю, – мужчина не смотрел на меня. Он был увлечён машинами спереди. – Если хочешь, можешь продолжать меня разглядывать.

Я не нашлась, что ответить. Густо покраснела и готова была провалиться сквозь землю. Чёрт! Неужели мой интерес был настолько явным?

– Я, кстати, Константин, – представился он.

Я хотела сказать, что знаю не только его имя, но и фамилию, но почему-то промолчала.

– А тебя как зовут? – спросил мужчина. – Ты чего молчишь? Так невежливо.

Он разговаривал со мной так, будто он мой дядюшка. Эта снисходительность немного раздражала.

– А я – Ксения.

Глава 3

Ксения

– Ксюша, – он будто пробовал моё имя на вкус. От того, как он его произносил, по телу пробежали мурашки. – А чего ты такая зажатая?

– Я? – пискнула я. – Вовсе я не зажатая...

– Ну, твоё тело говорит об обратном. – на несколько секунд он отвлёкся от дороги и быстро окинул меня взглядом. – Ноги сведены. Вцепилась в сумку, будто боишься, что отберу. Вон как костяшки побелели.

Я убрала руки и чуть раздвинула ноги. Не хотелось признаваться в том, что он прав.

– Да, молодец. Так лучше, – похвалил он.

И как только он замечает мои телодвижения? Ведь на дорогу же смотрит...

– На кого учишься? – немного помолчав спросил он.

– На филолога, – тихо ответила я. – Английский язык и литература.

– Хм... – ухмыльнулся он. – И что проходите?

– Ко какому предмету? – я почувствовала себя чуть увереннее, когда разговор зашёл об учёбе.

– По литературе, – уточнил он, продолжая загадочно улыбаться.

– Маркиза Де Сада. – выпалила я первое, что пришло в голову.

Сказав это, я сразу пожалела. Какого чёрта! О, Боже! Зачем я это ляпнула? Ведь куча вариантов же было: романтический Шекспир, божественный Данте, остроумный Бокаччо... Но нет! Нет! Я зачем-то вспомнила про этого извращенца.

– Де Сад, значит? – мужчина чуть крепче сжал руль. – Ты читала?

– Нет! – снова соврала я.

– Ксюша, – немного хрипло проговорил мужчина. – Ты что, двоечница?

Меня пробрало от внезапного жара. Я чуть поёрзала на сиденье, пытаюсь избавиться от непривычного ощущения в животе.

– Нет, я отличница, – тихо ответила я.

– Значит, – он быстро взглянул на меня. – Ты читала?

– Ну, да, – призналась я, потупив взгляд.

Как так получилось, что я обсуждаю порно литературу восемнадцатого века с взрослым привлекательным незнакомым мужчиной? Да ещё и у него в машине.

– В интересе к сексу нет ничего предосудительного, Ксюш, – пояснял он. – Хотя, экранизацию, всё же, я бы смотреть не советовал, – он заговорщически понизил голос до шёпота. – Может шокировать.

Я не знала, куда деть глаза от стеснения. Боже! Да я даже с подругами на «такие» темы не решалась говорить. В универе надо мной, конечно, посмеивались... Но я ничего не могла с собой поделать. Просто так была воспитана!

– Почему ты соврала? – продолжал допытываться он.

Он говорил спокойно, чуть отстранённо. Будто предметом нашего разговора была политика современного Китая, а не всё вот это.

– Не знаю, – призналась я.

– Такой ответ не принимается, – улыбнулся он.

Я осмелилась поднять на него свой взгляд. Мои щёки пылали. Он же, напротив, никакого смущения не ощущал. Похоже, моя персона его даже забавляла.

– У каждого нашего действия, – продолжал он. – есть скрытые мотивы. Иногда нам кажется, что мы совершаем что-то просто так. Случайно. Неосознанно. Однако наш мозг устроен куда сложнее, чем это кажется с первого взгляда. Он многослоен, как торт Наполеон. И под каждым новым слоем скрывается какая-то тайна. Загадка. Анализировать их, порой, весьма увлекательно.

Значит, ему нравится тайны разгадывать? Тоже мне Шерлок Холмс!

– То есть, вы считаете, случайностей не бывает? – уточнила я.

– Конечно! – безапелляционно заявил он. – Мы всегда подсознательно хотим того, что с нами происходит.

– Тогда получается, – начала я рассуждать вслух. – Вы подсознательно хотели сбить меня сегодня?

Он ухмыльнулся и чуть прищурил глаза.

– Выходит, что так.

– И зачем же?

– Тут вопрос в другом, – размышлял он вслух – Зачем тебе понадобилось, чтобы тебя сбили? Что за незакрытый гештальт?

"Г..." – что? Что за непонятный термин?

Я замолчала, не зная, что ему ответить. В моих действиях ведь не было никакого умысла? Я оказалась в этой ситуации по простой невнимательности, и уж точно не хотела, чтобы меня сбила машина!

– Но ты не расстраивайся, – он внезапно повернулся ко мне и положил правую руку на моё плечо. – Такое лечится.

Глава 4

Ксения

Я вздрогнула и вжалась в сидение. Мне совсем не хотелось, чтобы меня «лечили». Станный трепет пробежал по телу от его прикосновения. Что это было? Что-то похожее на волнение... Но как-то острее. Волнение, смешанное с...

– Ты девственница? – деловито осведомился мой новый знакомый. Этот вопрос прозвучал так буднично, будто он по тысячу раз в день спрашивал незнакомых людей об их сексуальном опыте.

– Это не ваше дело! – насупилась я. – Да и вообще, с чего вы взяли?

– Наше тело говорит о нас куда больше, нежели слова, – пояснил он. – Вот я дотронулся до тебя, а ты чуть ли не выпрыгнула из машины. Знаешь, отсутствие разрядки в твоём возрасте может негативно сказываться на общем физическом

и эмоциональном состоянии. Постоянный стресс, «синдром отличницы» и желание угодить всем окружающим... Неудивительно, что у тебя есть подсознательное стремление к тому, чтобы навредить себе.

Константин рассуждал вслух. Будто я была его подопытным кроликом, а он ставил на мне какие-то опыты, а потом записывал их в журнал наблюдений. Мне показалось, что это уже слишком, но я не знала, стоит ли сказать об этом вслух, поэтому просто отвернулась и посмотрела в окно. Мимо нас на быстрой скорости пролетали многоэтажки моего спального района. Мы были уже недалеко от дома.

Этот разговор не на шутку взволновал меня. Неужели в словах моего попутчика была доля правды? Мама всегда воспитывала меня в строгости, поэтому, я испытывала некоторый дискомфорт при разговорах об «этом». Но раньше я никогда не задумывалась, что отсутствие даже намёка на сексуальную жизнь может как-то повредить моему здоровью.

– Приехали, – сказал мужчина, останавливаясь у соседнего дома. Я специально назвала адрес соседнего дома, не желая, чтобы соседи судачили о том, что меня подвёз взрослый мужчина на дорогой машине. Не дай Бог эти разговоры ещё и до мамы дойдут!

Я потянулась, чтобы отстегнуть ремень безопасности одновременно с ним. Когда наши пальцы встретились, нас пронзил электрический разряд. Я быстро отдернула руку. Глаза мужчины слегка сузились. Уверена, он тоже это почувствовал.

– Это твоя благодарность? – слегка насмешливо сказал он. – Током решила меня ударить?

– Это вы меня ударили, – облизнула пересохшие губы. – Током.

Константин несколько секунд молча изучал моё лицо. Его яркие синие глаза блуждали по мне, будто ища какие-то невысказанные ответы. Теперь у меня тоже была совершенно безнаказанная возможность разглядеть его. К своему стыду, мне очень нравилось то, что я видела. Он смущал меня своей мужественностью, своим подтянутым спортивным телом, приятным низким голосом... Я моргнула несколько раз и поспешила отвести взгляд. Магия момента

была потеряна.

– Мой тебе совет, – как ни в чём не бывало продолжил он. – Ты давай не затягивай с этим делом.

– С каким это «делом»? – не поняла я.

– С сексом, – уточнил он.

Меня обдало жаром. Я не смела двинуться с места. Неужели я правильно понимаю, и в его словах есть намёк на...?

– Найди парня какого-нибудь, – продолжил он свои инструкции. – И приступай.

Я залилась румянцем. Чёрт возьми! За кого он меня держит?

– Есть у меня уже парень! – сказала я в свою защиту.

– Хорошо, – Константин отвернулся от меня и посмотрел в окно. Потом добавил с каким-то непонятным сожалением: – Это хорошо.

Глава 5

Ксения

Закрыла за собой входную дверь. С дико бьющимся сердцем опёрлась о неё спиной. Ох, вот это приключение!

– Ксюня, – слышался голос мамы из кухни. – Это ты?

– Да, мамуль, – отозвалась я. Интересно, кто ещё, кроме меня мог бы открыть дверь своим ключом?

– Ну что, как всё прошло? – она вышла ко мне, вытирая руки о фартук. – Что получила?

– Пятёрку! – с радостью воскликнула я.

– Здорово! – обрадовалась мама. – Поздравляю! Какой билет достался?

Моя мама тоже когда-то училась на том же факультете, что и я, поэтому прекрасно ориентировалась не только в моих предметах, но даже и в преподавателях. Конечно, тех, что из старой гвардии.

– Про Шекспира, – ответила я, снимая ветровку.

– Сонеты? – уточнила мама.

– Нет, «Ромео и Джульетта», – пояснила я.

– А, – она взяла мою сумку и поставила на пол. – Ну это был лёгкий вопрос. Уверена, ты ответила прекрасно. Мы же только вчера с тобой повторяли.

Мама была очень вовлечена в мою студенческую жизнь. Мне нравилось, что я могла проконсультироваться с ней практически по любому вопросу. Конечно, иногда мне хотелось немного самостоятельности. Всё-таки мне уже было девятнадцать лет. Но я боялась расстроить маму отказом, поэтому вместо того, чтобы готовиться к экзаменам вместе с подружками, я проводила вечера с мамой.

– Иди, скорее, – мама ушла обратно на кухню. – Я тут тебе тортик купила. В честь отличной сессии.

– Ой, спасибо! – я поплелась за ней в кухню.

Несмотря на то, что мама точно никогда не знала, насколько успешно я сдам тот или иной экзамен, она всегда заранее покупала мне угощение. Мысль о том, что я могу не оправдать её ожиданий, и торт будет куплен за зря всегда повергала, меняя уныние, и я с ещё большим усердием готовилась к каждому экзамену.

Мы пили чай. Торт был очень вкусным. Мама рассказывала, как прошёл её день на работе. Она была школьным учителем английского языка. Я кивала и поддакивала, когда она жаловалась на коллег, или делилась успехами своих подопечных. Несмотря на то, что мне всегда было искренне интересно слушать её истории, сейчас мои мысли были где-то далеко.

Я всё ещё не могла отделаться от странного волнительного трепета где-то в животе, когда вспоминала эту необычную встречу с Константином. Неосознанно я побаивалась мужчин. Никогда не позволяла себе флиртовать даже с ровесниками. А тут разговаривала о сексе с женщиной гораздо старше себя... Ох! Это было круто!

В школе мне, конечно же, нравились мальчики. Обычно я почти всё время пребывала в состоянии безответной влюблённости в какого-нибудь старшеклассника. Конечно, ни один из них не то что взаимностью не отвечал мне, но и, судя по всему, вообще не догадывался о моём существовании.

С самого юного возраста я смирилась с незавидной ролью «дочки» учителя. Меня никто не обижал и не издевался. Ничего такого. Но и в запретные авантюры никогда не звали. Порой мне вообще казалось, что на мне плащ-невидимка. Потому что в лучшем случае все популярные ребята в нашей школе не обращали на меня никакого внимания. А часто и вовсе меняли тему разговора на более нейтральную, когда я оказывалась рядом.

У меня были свои друзья. В основном, такие же примерные отличники, как и я. Дружить с теми, кого мама считала «сомнительными» личностями мне не позволялось. Конечно, она своего мнения мне не навязывала, но по тому, как недовольно поджимались её губы, когда я приводила в гости «недостойную», по её мнению, подругу, я понимала, что этот человек её не угоден. Обычно она говорила что-то типа: «Ксения, стремись к людям, у которых ты можешь многому научиться» или «не трать своё время на тех, кто ничего в жизни не добьётся». Я не понимала, почему она так уверена, что определённые люди ничего не добьются в жизни, но не спорила, предпочитая полагаться на её жизненный опыт.

Интересно, в какую бы категорию определила бы мама Константина? Сказать, что он ничего не добился в жизни нельзя. Да и научиться я у него могла бы многому... Однако, я почему-то была уверена, что мама бы ни за что не одобрила такого знакомого.

– Ксюня, – недовольно сказала мама. – Ты меня вообще слушаешь?

– А? – переспросила я. Я и правда потеряла нить беседы.

– Ты, наверное, устала, – мама погладила меня по голове. – А я тут со своими разговорами. Иди, отдохни, лучше.

– Да, мамуль, – я встала из-за стола. – Спасибо за торт! Очень вкусно!

Я подхватила свою сумку с книжками и уже было направилась к себе в комнату.

– Мам, – спросила я. – А можно я ноутбук твой возьму?

– Да, бери, конечно.

Мама иногда уносила ноут на работу. Я достала его из её сумки в коридоре и пошла к себе в комнату. Прикрыла за собой дверь и быстро вытащила ту самую книгу, которую мне дала почитать одноклассница.

Перевернула. «Введение в сексологию. О чём мы стесняемся думать?». Ох, я и правда стеснялась думать слишком о многом! На обороте на меня лукаво смотрели синие глаза Константина. Провела по его фотографии пальцами. Он был таким человеком, при встрече с которым сразу понимаешь, что перед тобой сильная личность. И дело было не только во внешности или успешности. Нет. То было некое непередаваемое внутреннее ощущение. Бывают же такие люди, за которых в целой толпе людей в метро неосознанно цепляется взгляд? Они будто магнитом притягивают внимание. Я не знала, что было тому причиной. Было ли это врождённое качество, или приобретённая за годы харизма? Самое страшное в таких людях – это когда они сами знают о таком своём практически сверхъестественном обаянии и умело им пользуются для достижения собственных целей. Интересно, а Константин из таких?

Глава 6

Ксения

Открыла мамин рабочий ноутбук и быстро ввела в поисковик имя и фамилию моего нового знакомого. Константин Евгеньевич. В поиске сразу же выпало множество фотографий. Они были профессиональными, но, к сожалению, не передавали того, как он выглядел в жизни. В мимолётных жестах, повороте головы и улыбке, порой, скрыто куда больше, нежели способны передать пусть даже самые лучшие цифровые фотографии.

Зашла на сайт клиники, в которой он вёл приём. Хм... Интересно, что же он лечит? Сексопатологии... Фамилистика... это что вообще? И даже судебная и криминальная сексология! Импотенция, фригидность, аноргазмия! О, Боже! Мои щёки непроизвольно покраснели. Неудивительно, что Константин сегодня сразу же начал меня «лечить». Конечно, этот спонтанный сеанс в машине выглядел слегка странновато, но теперь я задумалась: может быть, он на всех людей так смотрит? Исключительно как на объект исследования?

Я вдруг вспомнила, как он забавлялся над моим стеснением. И это дурацкий разговор про Маркиза Де Сада... Хм... Что он там говорил про экранизацию? Я, конечно, такие фильмы никогда не смотрела. Но теперь я восприняла это как личный вызов.

Подключила к ноутбуку наушники и набрала в поисковике «Маркиз де Сад, фильм». Охнула от того, что увидела в результатах. Сплошное порно! Захотелось сразу захлопнуть ноутбук и отложить подальше. Но я медлила. Константин, получается, сам смотрел всё это? Моё внимание привлёк фильм 1994 года. В главной роли Рокко Сиффреди. Раньше нигде не видела этого актёра. Обложка была вполне приличной. Я открыла ссылку. Начало, вроде бы, ничего. По крайней мере, все одеты. Однако это продлилось недолго. Очень скоро мне в полной мере было продемонстрировано не только «освобождение умов» эпохи французского либертианства. Но и многое, многое другое...

Вскоре я ощутила, как предательски заняло между ног. Захотелось опустить туда руку и сделать что-то, чтобы избавиться от этого ощущения. Дышала чаще, глубже. Происходящее на экране было отвратительно. Меня начало подташнивать от того, с каким потребительским отношением обращались с женщинами. Боже! Это было просто ужасно. Казалось, что им доставляет особое удовольствие унижать их. Однако, несмотря на отвращение, я никак не могла оторвать взгляд от происходящего на экране. Это было подобно взгляду в бездну: одновременно и страшно, и завораживает.

Я спустилась рукой чуть ниже, не решаясь проникнуть под ткань трусиков. Но это странное напряжение, которое томительно давило где-то внизу живота ещё с утренней встречи с Константином, заставляло меня идти на отчаянные поступки. Один за другим пальцы оказались сначала в трусиках, а потом стали исследовать то место, где ныло больше всего. Продолжая смотреть на сцену жёсткого секса, я продвинулась чуть дальше. Мои пальцы сразу стали очень влажными. Тело отзывалось приятной дрожью на мои действия. Соски оттопырились и больно упёрлись в ткань лифчика. В наушниках стонала женщина. Я прикрыла глаза, продолжая тереть чувствительные места. Перед глазами встали руки Константина, крепко сжимающие руль. В моей фантазии это он гладил меня сейчас, чтобы получше подготовить к тому, что будет делать со мной потом...

Мои пальцы начали быстрее порхать по складкам. Сильное непривычное ощущение появилось между ног. Будто миллионы острых иголок кололи меня там. Это могло бы быть больно, если бы не было так приятно! Я дышала чаще, чувствуя, что приближаюсь к чему-то сильному, страшному, неукротимому... И тут внезапно из моих ушей выпали наушники. Я открыла глаза.. и О, ужас! Прямо передо мной стояла ошарашенная мама!

Глава 7

Ксения

Забыв как дышать, я резко села и попыталась захлопнуть ноутбук. Но мама оказалась проворнее и быстро выхватила его у меня. Она была вне себя от возмущения. А я просто не находила в себе сил взглянуть ей в глаза.

Моё лицо будто кипятком обдали. Я сидела, потупившись с красными от стыда щеками. Уши тоже горели. Внизу неприятно ныло, а в трусиках ощущалась странная влажность.

– Это так ты, – мамин голос звенел от гнева. – Отдыхать пошла, Ксения?!

Я не нашла в себе сил ответить. Мне хотелось умереть от ужаса и отвращения к себе. Что вообще на меня нашло?

– Я не могу поверить... – мне казалось, она сейчас разорвётся от негодования. – Моя дочь! Моя девочка! Смотрит грязные фильмы и занимается... занимается... рукоблудием!

От каждого её слова я чувствовала, будто уменьшаюсь в размерах.

– Ты наказана! – закричала мама. – Лишаешься мобильного телефона на время наказания!

Я оторопело посмотрела на неё. А как же мои друзья? Социальные сети, инстаграм?

– Мам... – пропищала я. – Не надо, прошу!

– Телефон, я сказала! – она требовательно протянула руку. – Сейчас же!

Я нехотя достала телефон и протянула его ей. Чувствовала себя даже хуже, чем когда как-то раз в школе меня поймали за списыванием и доложили об этом маме. Тогда я думала, что провалюсь сквозь землю от стыда. Но, как оказалось, бывают вещи и пострашнее хитростей на контрольной.

Мама забрала мой телефон и свой ноутбук и гордо удалилась, громко хлопнув дверью. Я же осталась наедине со своими мыслями. Интересно, как современная сексология относится к вопросам мастурбации и просмотру «грязных», как их назвала мама, фильмов? Вообще, до этого момента я ничего подобного не смотрела, хоть и знала, конечно, как происходит сексуальный контакт между мужчиной и женщиной. Но даже в самых смелых фантазиях я не ожидала, что эта сфера человеческой жизни настолько... волнительная!

Мама перестала разговаривать со мной. И весь остаток дня избегала случайных встреч в коридоре и на кухне. Я не могу сказать, что я не была этому рада. Смотреть маме в глаза я всё ещё не могла.

На следующее утро мама сменила гнев на милость и позвала меня к завтраку. Пока я без аппетита смотрела в тарелку с кашей, мама, вдруг сказала мне:

– Завтра мы идём к доктору. – безапелляционным тоном заявила она.

– К какому доктору? – испугалась я.

– К тому, кто поможет тебе избавиться от твоего... – мама замялась. – От твоего пристрастия. Я вчера наткнулась на рекламу в интернете. И уже обо всём договорилась. Там даже первый приём бесплатный! Специалист, кстати, отличный! Только положительные отзывы.

– Мама, – нехорошее предчувствие поселилось где-то в области рёбер. – Ты о ком говоришь?

– Какая тебе разница? – огрызнулась она. – Ты всё равно его не знаешь.

Я с опаской пожала плечами, вспоминая уроки информатики в старших классах. Как там работает баннерная реклама в сети? Если ты один раз вбил в поиск какой-то запрос, то гугл потом ещё долго будет предлагать тебе рекламу этой услуги?

– Мам, ты по баннеру в гугле щёлкнула?

– Да, – она высокомерно посмотрела на меня. – Там было предложение бесплатной первичной консультации. А я, знаешь ли, деньги не печатаю!

– Я хотя бы могу узнать, – еле слышно начала я. – Как зовут специалиста?

– Константин Евгеньевич, если тебе это о чём-то говорит. – сказала мама и ушла, уставившись в телевизор, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Моё сердце сделало сальто и приземлилось куда-то в район желудка. О, чёрт! Может, мне это всё просто снится? Ведь это не может быть правдой, верно?

Глава 8

Константин

Этот день казался очень долгим. Сегодня на приём записалось несколько новых пациентов. Обычно я не брал больше пяти в день, так как новенькие всегда требовали большей эмоциональной отдачи. Однако сегодня пришлось сделать исключение.

– Константин Евгеньевич! – на меня смотрела женщина с круглыми как блюдца глазами. – Поймите, у нас в семье очень серьёзная проблема!

Я вздохнул и устало взглянул на неё. Профессиональное чутьё подсказывало мне, что проблема этой дамы была скрыта скорее в её собственном восприятии ситуации, нежели во внешних обстоятельствах. Но я решил не быть высокомерным засранцем и сперва выслушать её версию.

– Да, Инга, я вас понял. Готов выслушать.

– Даже не знаю, с чего начать, – замялась она. – Поймите, я раньше никогда не ходила на приём к...

– Сексологу? – помог ей я.

Весь её внешний вид, чопорная манера вести себя, язык тела в купе с тем, что она стеснялась произнести вслух название моей профессии говорили об одном. Эта женщина, скорее всего, страдает фригидностью. У неё психологическая предубежденность на то, что «секс» – это грязно. Обычно, это следствие неправильного воспитания в детстве, или травмирующего события, связанного с противоположным полом...

– Да, – слегка смутилась она и опустила глаза.

– Вы можете рассчитывать на полную конфиденциальность, – успокоил её я. – Если хотите, можете лечь вот на том кресле и не смотреть на меня. Можете рассказывать своему отражению в зеркале, если вам так будет комфортнее.

– Вы меня, наверное, неправильно поняли, – она ещё больше вытаращила глаза, – проблемы не у меня!

Я бы поспорил с этим утверждением, однако вместо этого решил уточнить:

– Тогда у кого?

– У моей дочери, – сказала женщина. – Дело в том, что она... хм... – дама замялась, подбирая правильные слова, – она зависима.

– Боюсь, наркомания и алкоголизм не мой профиль, – развёл руками я. Какого чёрта она тратит наше общее время? Я всегда думал, что само название моей специализации уже не оставляет простора воображению – сразу ясно, что конкретно входит в сферу моей компетенции.

– О, нет! – замахала руками Инга. – Это не наркотики и не алкоголь, – она внезапно поднялась с дивана и подошла к двери. Уходить что ли собралась? Странная дамочка!

– У неё зависимость, – она понизила голос почти до шёпота, заставляя меня напрягать слух, – от порнографии!

С трудом сдержал улыбку на лице. Уже лет пятьдесят как всемирное сообщество психиатров не считает просмотр порнографии отклонением от нормы. И только у нас, в России, это до сих пор считается чуть ли не преступлением!

Не успел ничего ответить, как дамочка вышла в коридор и вернулась уже не одна. За её спиной теперь скромненько прятался кто-то ещё. Боже, надеюсь, её дочь хотя бы совершеннолетняя? Детская сексология – не мой профиль. Чёрт, с этими пригласительными из интернета слишком часто бывает геморрой. Процент неадекватных пациентов просто зашкаливает! Надо уже отказаться от этого вида рекламы...

Подняв взгляд на парочку, стоящую передо мной. Женщина отступила чуть в сторону, и я, наконец, увидел девочку, прячущуюся за её спиной. На секунду мне показалось, что моё зрение меня подводит. Охренеть! Может ли это быть на самом деле? Или мой разум играет со мной? Быть может, я слишком часто за

последние два дня в мыслях возвращался к забавной стеснительной малышке, которую волею случая мне удалось подвести до дома на днях?

Я весь подался вперёд. Неужели бывают такие совпадения? Моргнул и посмотрел на неё внимательнее. Да нет же! Мне не показалось! Это была она! Девчонка, что стеснялась меня до дрожи в коленках!

Мать милашки продолжала что-то настойчиво вещать, поэтому я перевёл на неё теперь уже куда более заинтересованный взгляд.

– И вот, – продолжала объяснять она, – я захожу в комнату и вижу, как моя дочь смотрит жёсткое порно и трогает себя... – она перешла на шёпот. – снизу.

– Да? – переспросил. Несмотря на мою обычную холодную отстранённость, воображение с лёгкостью нарисовало мне приятную картинку. – А когда это было? – стараясь звучать нейтрально и по-деловому поинтересовался я.

– Два дня назад. После обеда, – с точностью сказала я дама.

Хм... Значит, наша поездка в машине понравилась не только мне одному? Малышка вернулась домой и решила снять напряжение.

Я снова посмотрел на девочку. На ней просто не было лица. Мне сложно было представить, что она чувствует. Но, судя по внешнему виду, девчонка просто сгорала со стыда. Она уткнулась взглядом в пол и нервно подрагивала от каждого слова матери. Её напряжение передалось и мне. Я жестом остановил её мать.

– Послушайте, Инга, – я серьёзно посмотрел на неё. – Ваша дочь совершеннолетняя?

Женщина слегка опешила и непонимающе заморгала.

– Да.... но...

– Очень хорошо! – с каким-то странным воодушевлением сказал я. – Значит, решение о терапии, если она вообще нужна, должна принимать именно она.

Давайте спросим у вашей дочери, захочет ли она сеансов со мной?

Я и мать девочки уставились на неё в ожидании ответа. Теперь малышка уже больше не могла игнорировать нас и подняла на меня свой испуганный взгляд. Несколько секунд она молча смотрела на меня, изучая. А потом, вдруг, с вызовом ответила:

– Я согласна!

Глава 9

Ксения

Наш первый сеанс с Константином был назначен на утро среды. Я с ужасом представляла, как мне придётся откровенничать с ним на интимные темы. Однако, несмотря на страх, я ощущала и нечто другое. Какое-то странное томительное предвкушение.

Эти новые чувства, скрученные в тугую жгут так крепко, что сложно было разобрать, где что, разливались по моим венам волнующим коктейлем из адреналина и возбуждения. Что бы я там себе не говорила, правда была в том, что мне почему-то очень хотелось обсудить с ним то, что я тогда увидела на экране. Ведь именно он был отчасти виноват во всей этой неприятной ситуации. Он будто специально поддразнивал меня тогда в машине, подталкивая в нужном ему направлении. Направлении разврата.

Когда день X настал, я приехала в клинику раньше положенного времени и нервно ждала под дверью его кабинета. После того, как Константин освободился, я робко постучалась в дверь кабинета.

– Константин Евгеньевич, можно? – тихо спросила я.

– Да, заходи, – пригласил меня он. – Выбирай, где тебе будет комфортно, – он жестом указал на различные предметы мебели у себя в кабинете.

Я выбрала самое дальнее кресло из мягкой кожи. Пыталась устроиться поудобнее, но это выходило с трудом. Моё тело казалось расслабленным, но на самом деле, я готова была вскочить на ноги в любой момент, чтобы спастись бегством!

– Расскажи, о чём ты фантазируешь, когда остаёшься наедине с собой? – раздался позади меня приятный мужской голос. Сейчас я не видела лица мужчины, так как он сидел чуть поодаль, за своим столом.

Я сглотнула. И зачем я вообще согласилась на это?! Сейчас я ужасно жалела, что позволила маме привести меня сюда!

– Ксения, почему ты молчишь? – вкрадчиво поинтересовался он. Его голос обволакивал, погружал в какой-то странный транс. Интересно, владеет ли он гипнозом? Если да, то применяет ли его только в терапевтических целях, или не брезгует им и в повседневной жизни?

Я молчала, так как не могла признаться, что фантазировала лишь о нём с момента нашей случайной встречи. Сдвинула ноги, пытаюсь унять горячую пульсацию. Боже! Он разбудил во мне какие-то новые, до этого неизведанные чувства. Я ещё никогда не позволяла себе так вольно думать о мужчине. И, как назло, сейчас это было совсем, ну абсолютно некстати! Он был старше меня почти вдвое! Теперь он был ещё и моим психотерапевтом! Чёрт, да зачем же я подписалась на это?! Нет, я должна гнать от себя эти мысли как можно дальше!

– Просто расскажи мне, – тихо продолжал он. – Что тебя гнетёт?

Отмалчиваться дальше становилось всё более неудобно, поэтому я набрала в лёгкие побольше воздуха и выпалила:

– Я мечтаю об одном человеке. Но он старше меня, и наши отношения абсолютно невозможны! – я запнулась, понимая, что сказанула лишнего.

Константин молчал, и это его молчание заставляло меня чувствовать себя всё более неудобно. Пытаясь придать своему спонтанному вранью большего правдоподобия, я начала придумывать на ходу:

– Вы же знаете, что я учусь на филфаке. Так вот, недавно у нас давал лекцию один достаточно известный писатель. Не буду называть его имя, это ни к чему. И до этой лекции, мы с ним столкнулись нос к носу около университета, а потом странным образом меня вызвали к декану и предложили быть у него ассистенткой на время летних каникул...

Я выдала всю эту историю на одном дыхании. Ни разу не запнувшись. В голове это звучало куда правдоподобнее, чем на самом деле! Боже, да кто может поверить в такие совпадения? Это же полнейший бред!

Однако, моего серьёзного доктора всё это ничуть не смутило.

– Конечно, продолжай, – сказал он каким-то странным тоном, слегка откашлявшись.

– Ну вот с тех пор я не могу перестать думать об этом человеке, – призналась я. – Хотя, конечно, наши с ним отношения совершенно невозможны.

В голове внезапно промелькнуло безумное предположение о том, что, возможно, Константин, настолько хорош в своём деле, что поможет мне, озабоченной девчонке, избавиться от одержимого влечения к нему же?

– Это и есть тот «парень», о котором ты мне тогда говорила? В машине? – уточнил он, воскрешая во мне воспоминания о нашей первой встрече. Чёрт, а он, ведь, не забыл мои слова...

– Да, это про него я говорила, – снова соврала я.

– Расскажи мне о нём. Что тебя больше всего в нём привлекло?

Я закрыла глаза. Что же меня в вас привлекло, доктор? Момент нашей первой встречи. Константин помог мне тогда подняться, а потом бесцеремонно запихнул меня в свою машину.

– Не знаю... – начала я. – Решительность, наверное. Даже можно сказать напористость.

– Значит, тебя влечёт к властным мужчинам гораздо старше?

Мои щёки зарумянились. Весь этот сеанс был одной сплошной пыткой!

Глава 10

Ксения

– Ну почему же... – нерешительно ответила я. Ведь до встречи с Константином меня привлекал другой типаж. Парни моего возраста...

– Какие у тебя отношения с отцом? – вдруг спросил он.

– Он умер, когда мне было семь лет, – призналась я.

– Ты хорошо помнишь тот день?

– Да, – выдохнула я. Зачем он спрашивает об этом?

– Что ты почувствовала, когда узнала печальную новость?

– Мне стало жалко маму, – призналась я.

– Это понятно. Но что испытала ты сама?

Я постаралась вспомнить свои эмоции того дня двенадцать лет назад.

– Я расстроилась, – неуверенно начала я.

– Не ври, – внезапно резко сказал доктор. – Подумай ещё.

– Я...я... – я начала дышать как-то сбивчиво. При чём тут вообще смерть отца? Какое отношение он имеет к моим проблемам в настоящем?

– Я не знаю... – подвела итог я.

– Ты ничего не почувствовала, – он утверждал, а не спрашивал. – Вы с отцом не были близки, поэтому ты ничего не почувствовала.

– Да как вы смеете... – я приподнялась с кресла и гневно посмотрела на него.

– Ты до сих пор стыдишься того, что тебе не было его жаль. И поэтому подсознательно ищешь отношений с взрослым мужчиной, который напоминает тебе его. Такой же далёкий, холодный, безразличный? Твой мозг хочет закрыть эту ситуацию, проработать её. Именно поэтому ты так увлеклась тем, как там его зовут?

– Кирилл, – сказала я первое имя, которое пришло в голову.

– Да, вот им, – подтвердил Константин, вглядываясь в меня своими острыми синими глазами. Потом продолжил:

– Искать отца в партнёра с точки зрения сексологии – это вариант нормы. Если такой тип отношений устраивает обе стороны. Однако, это может привести к некой нездоровой зависимости со стороны более слабого партнёра, в данном случае с твоей стороны. Что в свою очередь понесёт за собой ещё более сильные эмоциональные потрясения.

Я почувствовала, как мои глаза стало неприятно жечь. Попыталась проморгаться, чтобы избавиться от подступающих слёз, но мне это не удалось, и одна слезинка, всё же, скатилась по щеке.

– Иди домой и подумай о нашем разговоре, – сказал он, уткнувшись в свои бумаги. – Продолжим на следующей неделе.

Я подхватила свои вещи и стремглав вылетела из кабинета! Я больше не могла сдерживать слёзы, и пулей пронеслась по коридорам клиники. Не ответив на вежливое прощание девушки за стойкой ресепшн, я выскочила на улицу. Шла, не видя дороги, и тыльной стороной ладони размазывала слёзы. Как же достало, что все вечно указывают мне, что я должна или не должна чувствовать! Больше не приду на приём к этому самодовольному мужчине! Ни за что!

Глава 11

Ксения

Я нахожусь в кабинете. Как раз в том самом, где была только вчера. И почему я снова согласилась вернуться? Не знаю. Не помню. Сейчас мои мысли заняты совсем другим.

Стою, облокотившись на стол. На его массивный стол из тёмного дерева. Мои ладони подрагивают, а сердце гулко отбивает удары. Смотрю вниз перед собой. Зачем я стою в такой странной позе в кабинете своего психотерапевта? Хм... глупый вопрос. Конечно же, потому что он так попросил.

Константин стоит сзади. Я слышу, как он неспешно перелистывает страницы своего ежедневника.

– Да, Ксения, ты молодец. С первой частью задания справилась на «отлично», – задумчиво произносит он. – А теперь медленно подними юбку.

– 3-3-зачем...? – робко интересуюсь я. О, боже! Неужели мне не послышалось?

– Так нужно, – таинственно произносит доктор. – Для твоего лечения.

Хочу возразить, но не решаюсь. Моя рука нерешительно опускается вниз, и пальцы захватывают подол юбки. А потом сантиметр за сантиметром начинают поднимать её вверх.

– Не так быстро, Ксения, – хрипло командует он. – Я хочу насладиться этим зрелищем.

От его слов внутри живота всё сжимается, посылая резкие, почти болезненные импульсы по всему телу. Чуть прикрываю глаза и продолжаю делать то, что велено. Но теперь уже медленнее. Эротичнее.

Когда моя юбка задирается до талии, и я чувствую прохладу в интимных местах, мужчина, стоящий сзади довольно ухмыляется:

– Ты забыла надеть трусики? – он подходит ближе. – Весьма предусмотрительно с твоей стороны. Ты всё правильно сделала. Именно в таком виде следует приходить на приём к психотерапевту.

Мои щёки пылают от смущения. Какого чёрта я не надела нижнее бельё?!

Горячие пальцы мужчины ложится на мою кожу. От неожиданности вздрагиваю и подаюсь чуть вперёд, пытаюсь увернуться. Но Константин сжимает пальцы, фиксируя меня на месте. Из моих приоткрытых губ помимо воли вырывается какой-то странный почти жалобный стон.

Другой ладонью мужчина прикасается ко мне между ног. Сначала лишь слегка, едва ощутимо. Но потом он начинает поглаживать пульсирующие складочки. Я закусываю губу, чтобы сдержать очередной стон. Быть этого не может... Неужели это происходит со мной на самом деле?

Его палец упрямо раздвигает меня, нежно гладя самый эпицентр моего возбуждения. Несколько раз он резко ударяет по набухшей горошинке.

Я снова дёргаюсь. В этот раз мои ягодицы обжигает хлёсткий удар.

– Стой спокойно, – его голос твёрд и властен. – Ты же сама этого хотела. Так что теперь не пытайся меня обмануть.

Он наклоняется чуть вперёд и шепчет мне прямо в ухо, обдавая кожу горячим дыханием:

– Я же знаю, о чём ты думаешь, девочка.

Опускаю взгляд вниз и замечаю, что рука, которая нахально гладит меня по бедру покрыта татуировками. Что за... Резко поворачиваюсь. Передо мной не Константин. Это совсем другой мужчина. Они с Костей похожи – те же черты, то же самодовольное выражение лица. Но, всё же, это не он. Глаза жестокие, серые.

– Вы кто? – в ужасе кричу я.

– А ты не узнаёшь? – он кривит губы в ухмылке.

– К-к-к.. Кирилл? – изумляюсь я собственной догадке.

– Соскучилась, мелкая? – мужчина хватается меня за талию и резко тянет к себе.

Я пытаюсь отбиться, но он не выпускает. Его мышцы твёрдые как камень.

– Вас.. вас не существует! – кричу я каким-то неестественно высоким голосом.

– Я бы не был так уверен, – нагло отвечает герой моего ненаписанного романа. Его голос до жути напоминает голос Константина. Мысли в голове начинают путаться! Боже мой! Всё так странно перемешалось!

– Это ты меня придумала, Ксюша, – невозмутимо продолжает он. – И теперь, хочешь ты того, или нет, я буду в тебе, девочка!

Его слова эхом отдаются в моей голове. Я резко просыпаюсь и сажусь в постели. Дышу часто-часто, будто по лестнице пробежалась. О, боже! Что это было? До меня только что домогался герой моего же романа? И у него была внешность моего психотерапевта... Да что со мной такое?!

Глава 12

Ксения

– Ну что, как поговорили? – спрашивала меня мама, когда я безразлично перебирала ложкой в тарелке с супом.

– Нормально, – сухо отозвалась я.

– «Нормально» и всё? – не унималась она. – О чём он тебя спрашивал?

– Об отце, – сказала я и посмотрела на неё.

Разговоры об отце всегда были негласно под запретом в нашем доме. Мама предпочитала не распространяться на тему его смерти. Да и вообще мы о нём не говорили. В детстве я думала, что ей просто было очень больно от его потери, поэтому не хотела заставлять её заново переживать травмирующие воспоминания. Но сейчас я была зла. На неё. На Константина. И, в первую очередь, на саму себя. Поэтому позволила себе упомянуть запретную тему в беседе.

Мама, как и всегда, поджала губы и подняла брови. Обычно одного этого её жеста хватало мне, чтобы закрыть тему. Но в этот раз я продолжила как ни в чём не бывало:

– Он считает, что мои... – я попыталась подобрать более нейтральное слово. – Мои поступки как-то связаны с ним.

– Да? – мама округлила глаза. – Интересно, как же? Ведь он не принимал участия в твоём воспитании. Его вообще не было рядом. Я одна тебя растила и считаю, что вложила в тебя всё самое лучшее! – с жаром закончила она.

Я опустила глаза. Да, мама и правда всегда «вкладывала» в меня. Бесконечные дополнительные занятия, репетиторы, кружки и спортивные секции. В моём расписании свободно было только восемь часов в сутки для того, чтобы поспать. Она старалась нацелить меня на результат... И до недавнего времени меня это вполне устраивало. Так что же изменилось?

– Думаешь, мне было так легко ставить тебя на ноги в одиночку? – спросила она, повернувшись ко мне спиной. – Я ночами не спала, брала дополнительную нагрузку в школе, чтобы обеспечить тебя лучшим. Уверена, что этот «кризис» – явление временное. А твой отец тут вовсе не при чём! Ты доела? – спросила она, оборачиваясь.

– Да, спасибо. – согласилась я.

– Посуду помой, – сказала мама и вышла из кухни.

На душе у меня кошки скребли. И зачем я вообще начала этот разговор? Знала же, как она реагирует на мои расспросы про отца. Надо будет потом зайти и помириться.

Не смотря на своё скоропалительное решение больше никогда не приходить на приём к Константину, в пятницу утром я уже сидела около его двери. Все дни до нашей встречи я не переставая думала о нём. Лишённая интернета и встреч с подругами, я проводила все вечера в странном возбуждённом состоянии. Не могла отделаться от навязчивого желания увидеть его ещё хоть раз. Хотелось узнать его. Понять, о чём он думает. Чувствовала себя как сверчок, пойманный в банку. Через стеклянные стены я могла видеть целый мир. Но могла ли я в него улететь? Хотела ли? Нет. Мои мысли и интересы теперь были надёжно ограничены пространством его кабинета.

Неподвластные моей воле мысли продолжали одолевать меня даже по ночам. Во снах. Часто я просыпалась посреди ночи, пытаюсь придумать ответы не его очередные каверзные вопросы. Несмотря ни на что эта мука была приятной, потому что там, за завесой туманных снов я была рядом с ним. И эта близость пьянила.

– Проходи, – дверь кабинета открылась и Константин, окинув меня быстрым взглядом, пригласил внутрь.

Глава 13

Ксения

Я зашла и села на кресло чуть ближе к его столу. Он едва заметно ухмыльнулся и сказал:

– Сегодня уже не так страшно, я смотрю.

Я нервно поёрзала и ответила:

– Я к вам привыкла.

– Да? Мы же только третий раз встречаемся.

– Четвёртый, – тихо исправила его я. И невольно улыбнулась, когда он опустил глаза в стол и кивнул:

– Четвёртый.

Мы оба замолчали, чувствуя неловкость момента. Я была уверена, что Костя не забыл нашу странную поездку в его машине. Тогда он вёл себя по-другому. Забавлялся. Теперь же, когда он стал моим доктором, Константин Евгеньевич вёл себя сдержанно и по-деловому. Но меня было не провести. Я знала его другого. Того, которого он теперь так активно прятал под маской «профессиональной вежливости».

– Твоя мать звонила мне. Учила тому, как нужно тебя лечить, – внезапно сказал он, и его лицо приобрело серьёзный вид.

Мне показалось, что меня по голове ударили чем-то тяжёлым.

– Знаешь, что я думаю, Ксения? – Константин откинулся в кресле и сурово посмотрел на меня. – Думаю, что у тебя нет тех проблем, о которых заявляла на первом приёме твоя мама. Я вообще полагаю, что ты сама боишься того, что сделала и мечтаешь вернуть всё как было. Ты просто маленькая наивная девчонка, которая не хочет разбираться в собственных проблемах. Я прав, Ксения?

Я опустила взгляд и задумалась. Да, примерно всё так и было. Ходила я на эти приёмы вовсе не для того, чтобы «излечиться» от несуществующей зависимости. Мне просто хотелось...

– Я не собираюсь больше тратить своё время на то, чтобы выслушивать человека, который не хочет меняться, – он говорил негромко и даже вежливо, однако, в его словах я чувствовала некоторое пренебрежение, от чего дурацкие слёзы подступили к глазам.

– Только плакать не надо. На мне это оружие не сработает! – он вздохнул. – Ты же сама не отдаёшь себе отчёт в том, что твои «непрощенные» слёзы – это лишь

средство манипуляции собеседником?

– Вовсе нет! – выпалила я.

– Ты знаешь, что такое ХЖМ? – спросил меня он.

– Нет, – Константин, как всегда, застал меня врасплох.

– Эта аббревиатура расшифровывается как «хитрожопый мазохист».

Я невольно улыбнулась сквозь слёзы.

– Это что такой медицинский термин? Как-то не очень похоже!

– Ну, – он посмотрел на меня поверх очков. – Это не термин, это состояние души. Знаешь, Ксения, если хочешь, продолжай консультации с моей коллегой, Людмилой. А с меня хватит этого притворства!

– Но... я хочу с вами... продолжать.

– Ты уверена, что хочешь этого? – мне на секунду показалось, что мы начали говорить не о терапевтических встречах.

– Да! – решительно заявила я.

– Ну ладно, Ксюш, – он сложил пальцы в замок. – Тогда для тебя будет домашнее задание. Ты же отличница, да? Любишь задания?

Я захлопала ресницами, стараясь понять, о чём он говорит.

– К-к-какое...? – запинаясь пролепетала я.

– Скажи маме правду, – жестоко отрезал он. – Хоть раз в жизни. Скажи ей правду.

– О чём?

– О том, что тебе понравилось смотреть тот фильм. И о том, что ты хотела бы это повторить, – ухмыльнулся он.

Что? Я не ослышалась?

– Но это не так! – сразу же вспыхнула я.

– Ну вот, опять врёшь, Ксюша, – продолжил он, серьёзно глядя на меня. – Обманывать взрослых дурно. Неужели мама тебя не научила?

О, Боже! Какой позор! Мне казалось, будто Константин видит меня насквозь. Всё, что я так отчаянно пыталась спрятать, только сильнее проступало на поверхность.

– Ты же хочешь и дальше продолжать терапию?

В его вопросе мне слышалось: «ты же хочешь и дальше продолжать со мной видеться?». А я хотела. Несмотря ни на что. Я безумно хотела продолжать видеться с ним.

Глава 14

Ксения

Как там говорят врачи? «Чтобы излечит болезнь, сперва нужно сделать больно, чтобы потом стало лучше»? Интересно, Константин тоже придерживается такой тактики по ведению пациентов?

Наш сеанс продлился долго. Константин Евгеньевич долго и упорно задавал мне разные вопросы, от которых в голове у меня всё больше запутывалось. Как он и сказал, его совершенно не занимала моя мнимая зависимость от порнографии. Он будто заранее знал, что у меня не было такой проблемы. Или же вовсе не считал это расстройством... Не знаю.

Казалось, что его гораздо больше занимает обстановка в нашей семье и мои отношения с отцом. Хотя, отношений с ним у меня и не было. Даже в детстве. Из-за упорных вопросов доктора у меня в голове стали всё больше всплывать воспоминания о том, какой наша семья была до его смерти. Раньше мне казалось, что это совсем неважно, однако теперь мне стало до навязчивого любопытства узнать, почему же его не стало. Почему мама никогда не говорила о нём? Почему скрывала от меня прошлое?

После сегодняшнего общения с Константином я взглянула на наши с мамой отношения со стороны. По-новому. И то, что я увидела мне совсем не понравилось.

Внезапно я ощутила всю духоту своего кокона. Я будто жила внутри мыльного пузыря, в который меня поместила мама. Она подобно сторожевому псу охраняла дозволенные мне границы и не допускала, чтобы я до них дотронулась хотя бы пальцем. Быть может, боялась, что тогда пузырь непременно лопнет?

Я не спешила домой и наслаждалась чудесной майской погодой. Скоро первое июня. Начало лета. А быть может, и начало новой для меня жизни?

Подходя к дому, я была настроена весьма решительно на искренний разговор.

Поднялась по лестнице и открыла дверь. Сердце взволнованно бухало в груди.

Бросила свой рюкзак и сняла кеды. Судя по приглушённому свету, мама была в своей комнате и смотрела телевизор.

– Мам, возвращаясь к нашему недавнему разговору, – я нервно переминалась с ноги на ногу, стоя в дверях. – Ты можешь рассказать мне об отце?

– Знаешь, Ксения, – мама серьёзно посмотрела на меня. – мне кажется, что нам не следует продолжать этот разговор. Я вижу, что встречи с психологом не приносят никакой пользы, а только делают хуже, – она отвернулась обратно к телевизору. – Больше ты туда не пойдёшь.

От этих слов внутри меня всё вскипело от негодования. Она всю жизнь лишала меня всего, что было мне интересно! И вот теперь настал черёд Константина?!

Мама почувствовала в нём некую неподвластную ей силу. Угрозу для своего надуманного благополучия. И тут же решила разобраться с ней привычным способом.

– Ну уж нет! – я не узнавала новый истерический голос, исходивший из моего собственного рта. – Я буду ходить на эти встречи! Они для меня полезны!

Мама опешила. Никогда раньше я не позволяла себе говорить с ней в таком тоне.

– Убавь тон, Ксения, – сурово сказала мама, включая "училку". – Я не потерплю такого в своём доме.

Она поджала губы и холодно посмотрела на меня. Раньше бы меня один этот взгляд отрезвил. Поставил на место. Но сейчас будто какая-то пелена опустилась на глаза. В маме сейчас меня бесило всё. Начиная от её деланно сурового взгляда и заканчивая недовольно поджатыми губами.

– Я буду туда ходить, – стиснув зубы, резко сказала я

– Хочешь – ходи. Ты же совершеннолетняя. Но платить я за эти сеансы не буду.

Это был удар ниже пояса. Когда я предлагала ей, что могу устроиться на подработку, пока учусь в университете, мама наотрез отказала мне в этом, ссылаясь на то, что "работа не лучшим образом скажется на моей успеваемости". И вот теперь она решила ткнуть меня носом в то, что я сижу у неё не шее!?

– Вот скажи, – начала я. – Отец, быть может, жив? Он изменял тебе, или бросил нас? А памятник на кладбище ты просто так ему поставила? Потому что все, кто тебе неуютны автоматически для тебя "мертвы"?

Её глаза ещё больше расширились, а брови поползли на лоб от моих предположений. Я знала, что отец и правда мёртв. Просто не знала, что ещё можно придумать, чтобы вызвать в этой железной леди хоть какую-то ответную реакцию.

– И знаешь что, мам? Может быть, и я для тебя скоро умру? Мне тоже памятник сделай где-нибудь. Я же не такая идеальная, как ты обо мне думаешь!

Мама прищурилась.

– Ты это о чём? – с беспокойством спросила она.

– Да обо всём! – я всплеснула руками. – о фильме том! Об отце! О жизни в общем!

– Успокойся, Ксения, – её голос был холодным и стальным. Именно так она отчитывала меня в детстве. – Ты просто не в себе. Ведёшь себя крайне неосмотрительно!

– О, Боже, мам! – я говорила громко и чувствовала, что меня будто подхватил порыв сильного ветра и теперь несёт без остановки, без шанса на успокоение. – Мне кажется, что сейчас я как раз полностью "в себе"!

– Что ты хочешь? – мама сложила руки на груди и невозмутимо посмотрела на меня.

– Я просто хочу узнать про отца! Расскажи мне про него. Сейчас!

Глава 15

Ксения

Мама вздохнула.

– Знаешь, я боялась этого момента, – она чуть отвернулась, не смотря мне в глаза. – Но раз уж ты так хочешь знать, то пожалуйста. Твой отец убийца и наркоман, Ксень.

Я почувствовала, будто из меня вышибли весь кислород. Стало трудно дышать, а кровь отхлынула от лица. Я старалась понять слова мамы, но не могла.

– Ты... ты... как это? – только и смогла пролепетать я.

– А вот так, – хладнокровно продолжила мама. – В день своей смерти он был под героином. Обдолбался с друзьями и сел за руль. Было уже поздно, но, к несчастью, на дороге ему встретилась другая машина. Семья. Двое взрослых и ребёнок. Погибли на месте. Как и твой папаша.

Слова мамы эхом отдавались в голове. Я вроде бы слышала их, но не понимала до конца.

– Так всё, что ты мне говорила до этого... – я вспоминала те крупницы информации, что я получила от неё ещё в детстве. Она кормила меня байкой о том, что мой отец был военным и умер при исполнении. – Это всё было враньём?

– А что мне оставалось, Ксюша? – она снова посмотрела на меня. – Сказать семилетке, что её отец ужасный человек? Ты думаешь так было бы лучше?

Я оторопело смотрела на неё. Эта женщина внушала мне с детства, что правду нужно говорить в любой ситуации. Невзирая на последствия.

– Ну ты могла сказать после? В один из тех сотен раз, что я тебя о нём спрашивала?

– Я не хотела, чтобы он стал для тебя дурным примером. И так наследственность у тебя не самая хорошая. Не хватало ещё, чтобы ты пошла по его стопам! Алкоголь, секс, дурные компании! Я старалась оградить тебя от всего этого. Была уверена, что при должной строгости и правильном воспитании дурные склонности, которые ты, возможно, унаследовала не дадут о себе знать!

Мама говорила громко и с жаром. Но до моего сознания доходили только обрывки смысла.

Так она всё это время думала, что я унаследовала "дурные гены"? Теперь её тотальный контроль и заикленность на учёбе обретали новый смысл.

– Мам, ты просто... – я буквально задыхалась от отчаяния. – Ты просто ненормальная!

Её губы сузились в тонкую жёсткую линию.

– А ты нормальная? Смотришь порнографию, пока мать в соседней комнате! Это нормально по-твоему?

– Меня хотя бы интересует секс и противоположный пол! Не то, что тебя!

Рука мамы резко поднялась и хлёстко ударила меня по левой щеке. Я вспыхнула и машинально схватилась за саднящую кожу.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. С такой ненавистью, с которой могут смотреть только родные друг другу люди. Потом я развернулась и побежала к себе в комнату. Схватила первый попавшийся рюкзак и начала скидывать в него вещи.

Мама последовала за мной.

– Ты куда собираешься? – прокричала она мне в спину.

– Пойду найду себе дурную компанию, – сказала я, смахивая непрошенные слёзы.

– Не смей уходить, Ксения! – мама следовала за мной по пятам, пока я бежала по коридору к входной двери.

– Найду себе какого-нибудь мужика как в том фильме! – с горечью прокричала я. По какой-то непонятной причине мне безумно хотелось, чтобы мама нашла подтверждение всем своим страхам. Хотелось сделать ещё хуже. Чтобы вырваться наконец-то! Чтобы отрезать путь к возвращению!

– И кстати, – открыв дверь я повернулась к ней. – Мне понравилось всё, что я там увидела! Буду теперь не только смотреть, но и делать также!

Мама издала приглушённый возглас и прикрыла рот рукой. Однако она не была бы собой, если бы тут же не взяла себя в руки.

– Ты такая же, как он, – полным разочарования голосом сказала она. – Такая же, как твой никчёмный отец. Видимо, наследственность сильнее воспитания

Не говоря больше ни слова, я вышла на лестничную клетку и, громко хлопнув дверью, побежала вниз по лестнице.

Моё лицо горело. Мне казалось, что я была раненым диким зверем, которого охотник гнал слишком долго. Так долго, что у него теперь не осталось никаких шансов на спасение. Душевные силы покидали меня, а безопасного укрытия нигде видно не было. Мне оставалось лишь продолжать бежать вперёд, не оглядываясь.

Боже! Боже! Что же я наделала?

Глава 16

Ксения

Я стою возле огромной шикарной машины, припаркованной около входа в клинику. Так и не решилась войти туда. Чёрт возьми! Я совершенно не представляю, что же мне теперь делать! Набираю номер Константина, но потом сбрасываю, так и не дождавшись гудков.

Чувствую себя судном, сорвавшимся с якоря посреди бушующего океана. Куда меня унесёт своевольный поток?

Раньше в моей жизни всё было со нелепого просто. Цели казались ясными, желания пристойными. И вот теперь... Я ушла из дома. Поругалась с мамой! Наговорила ей такого... О, Боже! Я вообще не подозревала, что внутри меня всё это время копилось столько противоречивых чувств! Складывала их куда-то на край сознания и не решалась разбирать. В результате за годы накопилось столько мусора... И Константин решил избавить меня от него в одночасье. Он

просто поджог коктейль Молотова и бросил его в топку моих неразрешенных переживаний, накопленных обид и вопросов.

Было ли жестоко с его стороны вот так просто заставить меня разом обрубить всё? Быть может, он просто не хотел со мной долго возиться? И поэтому поставил ультиматум, не заботясь о последствиях?

Я стою на ветру, размазывая слёзы по щекам. У меня на плечах один единственный рюкзачок, в котором теперь вся моя жизнь. Слова мамы, сказанные мне напоследок всё ещё больно жгут душу.

«Ты такая же, как твой отец! Видимо, наследственность сильнее воспитания!»

Чем я заслужила подобное? Впервые в жизни честно и открыто сказала ей о своих желаниях и тайных страхах... Это оказалось ошибкой. Большой ошибкой.

Наступает вечер, а я всё продолжаю стоять возле его машины и надеяться на... На что, прости Господи? Чем же он мне может помочь? Ведь мы, по сути, чужие люди. Он – мой психолог, случайный знакомый, не более. Но несмотря на доводы рассудка, я глупо надеюсь на что? Сочувствие? Помощь?

Когда я вижу его высокую, широкоплечую фигуру, меня всю чуть ли не трясёт от напряжения.

Он идёт, уткнувшись в свой смартфон. Брови сведены к переносице. Хмурый.

– Константин Евгеньевич, – говорю я, выходя ему навстречу из-за машины. Сердце бьётся в груди как дикая птица в клетке.

Он поднимает на меня удивлённый взгляд:

– Ксения, – начинает мужчина, бегло осматривая меня. – Ты что тут делаешь?

– Я... я...я вас жду, – лепечу я, загораживая ему проход.

– Зачем? – он смотрит на меня своими цепкими синими глазами. Кажется, будто в душу заглядывает.

– Я просто хотела сказать, что сделала, как вы сказали, поговорила с мамой.

– Понятно, – он вздыхает. – И ты решила удостоить меня чести и рассказать об этом лично?

Я непонимающе смотрю на него. Какая муха его укусила?

– Нет, – я кусаю щёки, чувствуя себя ужасно глупо. – Просто мне больше не с кем об этом поговорить.

– Хорошо, – он делает шаг к своей машине. – Запишись на приём.

Я лишь моргаю в ответ на его пренебрежительное отношение. Почему... почему он так себя ведёт? Глаза жжёт сильнее, а губы начинают подрагивать. Влага застилает собой взор. Взмах ресницами – и лавина невысказанной обиды обрушивается мне на щёки.

– Только не надо снова мной манипулировать, Ксюш, – он отодвигает меня в сторону и открывает водительскую дверь. – Это всё равно не поможет.

Его холод пробирается ко мне внутрь, сдавливая в тисках сердце. За что он так со мной? Ведь я сделала именно то, о чём он просил. Была честной...

– Вернись домой, запишись на приём, – он открывает дверь шире, всем своим видом показывая, что наш разговор окончен, – И на личный телефон больше не звони. Мне десять сообщений пришло. "Абонент пытался вам дозвониться" прямо во время приёма.

Я краснею от осознания глубины собственного позора. После всех моих нерешительных попыток ему дозвониться, Константин получал сообщения? О, Боже! Эта ситуация может быть ещё более провальной? Наверное может, если я прямо сейчас расплачусь. Поэтому держусь из последних сил.

Не говоря мне больше ни слова, он садится в машину и, взглянув на меня ещё один последний раз, отъезжает с парковки.

Комкаю чувства внутри себя, не давая им выход, пока шикарная машина не скрывается за поворотом. А потом обессиленно опускаюсь прямо на бордюр.

Я совершенно точно знаю, что не вернусь к маме. Не после всего, что мы друг другу сказали.

Смотрю перед собой. В голове сначала до странного пусто. А потом у меня рождается странный, пугающий сюжет. История, которая так и просится на бумагу. Главный её герой тот самый писатель, Кирилл, о котором я так лихо соврала моему доктору на первом приёме. Сюжет пока неясный, но эмоции я ощущаю чётко. Позор и опустошение.

Так вот оно как? Пойти на поводу у понравившегося мужчины и в итоге остаться ни с чем? Это больно, чертовски больно.

Глава 17

Константин

Час назад

Работа на сегодня уже окончена. Я заполнил карты некоторых пациентов, набросал в ежедневник планы завтрашних встреч. Секретарь Алина принесла мне кофе. Насладился терпким вкусом, обдумывая прошедший день. Мысли постоянно возвращались к утренней пациентке. Про себя я старался называть её именно так. «Пациенткой», а не по имени. «Ксения» звучало слишком лично, а мне вовсе не следовало даже в мыслях сокращать дистанцию между нами.

Когда на часах было уже восемь вечера, я вышел и закрыл кабинет. В клинике помимо меня уже, наверное, никого не осталось. Однако, когда я проходил мимо двери кабинета Людмилы, моего партнёра, то услышал её голос:

– Костя, зайди на минутку.

Остановился и вздохнул. Открыл дверь. Людмила была моим преподавателем в университете, когда я ещё учился на психиатра. Восемь лет назад она помогла мне в сложный период, когда я бросил психиатрию и совершенно не знал, чем мне заниматься в жизни дальше. У неё уже была своя клиника, и Люда, увидев во мне потенциал, предложила переквалифицироваться в психолога. Так я в итоге и поступил.

– Тоже задержалась? – я зашёл и присел в кресло для пациентов.

– Да, вот, карты заполняю, – устало улыбнулась она.

– Что хотела? – поинтересовался я.

– Кость, а вот девочка сегодня утром от тебя в слезах ушла, – Людмила серьёзно посмотрела на меня. – Во второй раз уже.

Я выдержал её взгляд и невозмутимо ответил:

– Да, тебе ли не знать, что такое бывает, – я вздохнул. – И довольно часто.

– Это да, – она снова посмотрела в свои бумаги. – Просто уж очень она мне Лену напомнила.

Когда она сказала это простое имя «Лена» внутри меня всё прямо подскочило.

Бывает такое чувство. Идёшь по городу, ни о чём конкретном не думаешь. Навстречу прохожие: мужнины, женщины. И вот в толпе твой взгляд вылавливает знакомую фигуру. Сердце сперва пропускает удар, а потом опять бьётся о рёбра. Гулко так, будто из пистолета выстрел. Больно.

Но потом приглядываешься. Похожа, но не она. Ты обознался. Проходишь мимо. Такое вот чувство.

Людмила смотрит на меня, а я будто её слов не слышу.

– Что? – говорю.

– Я спрашиваю, – она вздыхает. – Это как с Леной не будет потом?

Нет, не ослышался, и правда спросила.

– Не будет, – отвечаю чуть резче, чем хотел.

– Кость, – Люда смотрит на меня в упор. – Ты только помни: «мы в ответе за тех, кого приручили.»

– Ой, – морщусь. – Только вот не надо этой банальщины. Я и без тебя знаю, за кого я в ответе.

Её моя резкость никогда не задевала, поэтому Людмила просто смотрит на меня поверх очков.

– Как скажешь, – соглашается. – Я просто не хочу, чтобы было как прошлый раз. Вот и всё.

– Люда, мы с тобой уже восемь лет работаем вместе работаем, – я тру переносицу. Тяжёлый день. – Я хоть раз себе позволял что-то предосудительное?

– Нет, ты прекрасный специалист, – её губы трогает улыбка. – Но у каждого есть своя Ахиллесова пята, Костя. Не думай, что ты не уязвим.

– А я и не думаю, – я тоже улыбаюсь. – Я осторожен.

Внутри немного ёкнуло. Сегодня я ведь и правда слегка перегнул палку с Ксенией. Вызвал на конфронтацию пациентку, не удостоверившись, что она уже готова к следующему этапу. Надо будет слегка сгладить углы на следующей встрече...

Телефон без конца вибрирует от входящих сообщений. Смотрю на экран и не верю своим глазам. «Абонент пытался вам позвонить». Ксения.

Нервно сглатываю, теряя нить беседы. Чёрт. Быть может, в словах Люды и есть здоровое зерно. Наверное и правда стоит её передать кому-нибудь другому. Другому специалисту. Ведь это ненормально, что она звонит мне на личный

телефон, а я, в свою очередь, думаю о ней вне рабочего времени? Нет, надо сохранять дистанцию.

– Слушай, у тебя всё? – интересуюсь я у Люды.

– Да, обо всём поговорили, – соглашается она.

– Ну, я пойду тогда, – встаю и иду к двери.

– Удачи, Костя, – Люда задумчиво смотрит мне в след.

Глава 18

Ксения

Бывало ли у вас когда-нибудь такое чувство, будто вы достигли дна и дальше падать некуда? Но потом через некоторое время вы оказываетесь в таких обстоятельствах, что предыдущее "падение" кажется детским лепетом.

Так произошло и со мной в тот вечер, когда я ушла из дома, а Константин меня "вежливо" отшил. Хотя нет, то было ни фига не вежливо. А очень даже неприятно. По-хамски.

И вот я, не зная, где провести вечер, набрела на близлежащий к клинике Кости бар. Тот, что "работает до последнего посетителя". Удобно соседство, правда? Не помогли мозгоправы, так можно залить душевную рану алкоголем. Уж одно из двух точно поможет.

Возможно, прояви я в тот вечер своё обычное малодушие и вернись домой, или напросись к подруге, ничего бы такого, требующего четырёх сот тысяч знаков для описания со мной бы не случилось. Однако я не вернулась в тот день домой. И к подруге тоже не пошла. Я пошла в бар.

Немного постояла в нерешительности возле массивных дверей, а потом набралась храбрости и шагнула вперёд.

Раньше я никогда не бывала в подобных заведениях. Впрочем, как и в подобных жизненных обстоятельствах. Сердце ныло, когда я думала то о маме, то о недоступном мне мужчине. Прекрасно понимала, что между нами с Костей никогда ничего не будет. Боже! Да у нас, наверное, даже общих тем для разговора не найдётся!

Вот чем я могу его заинтересовать? Да ничем! В искусстве разбираюсь плохо. Только если в литературе... Спортом последний раз занималась на уроках физкультуры в школе. А вот он явно следит за собой... Почему-то я не сомневалась, что под всеми этими строгими костюмами скрывается гора мышц. Быть может, у него и татуировки есть? Кто знает, чем ещё этот мужчина может меня удивить.

Я чувствовала себя ужасно глупо. Не только из-за своей идиотской влюблённости в абсолютно недостижимого мужчину, но ещё и потому, что по какой-то необъяснимой причине моё сердце отказывалось повиноваться разуму и продолжало надеяться.

Хотелось творить безрассудства.

Сначала я просто скромненько сидела в углу за барной стойкой, пытаюсь не привлекать к себе внимание.

Казалось, что все окружающие люди с подозрением смотрят на меня и думают: "и что эта малолетка тут забыла?". Я даже держала наготове паспорт, чтобы быстренько вытащить его в нужный момент в качестве доказательства того, что я могу тут находиться. Однако очень скоро я поняла, что всем вокруг на меня совершенно наплевать, и слегка расслабилась.

Через некоторое время бар наполнился людьми до отказа, зазвучала какая-то зажигательная мелодия.

К тому моменту я допивала третий или четвёртый коктейль. У меня было немного денег, поэтому еду я заказывать не стала. Пятьсот рублей за бутерброд? Нет, спасибо!

Пока я сидела на месте, то чувствовала только приятное забытье и лёгкое головокружение. Но когда мне понадобилось сходить в туалет, я встала и... реально ощутила, будто пол уходит из-под ног! Такого я ещё никогда не чувствовала! Схватила за барную стойку, чтобы не упасть. От резких движений изображение перед глазами вращалось как сумасшедшее. Однако это меня совсем не пугало, а даже наоборот.

Рассмеялась вслух своим ощущениям. Люди, сидящие рядом со мной с удивлением, покосились на меня.

Но в кои-то веки мне было абсолютно наплевать на мнение других! Я просто наслаждалась моментом, и ни о чём не переживала. Все проблемы казались далёкими и вполне решаемыми. Чудесное ощущение полёта заполнило моё сердце! Боже! Почему же за все девятнадцать лет я никогда ещё не чувствовала подобного блаженства?

Когда я пробиралась обратно к своему месту, то вдруг почувствовала непреодолимое желание танцевать. Хотелось просто отдаться потоку незамысловатых басов. И я так и сделала. Начала плавно покачивать бёдрами в ритм мелодии.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я почувствовала себя не очень хорошо. Двадцать минут, или два часа? Время перестало течь линейно и стало очень субъективным по ощущениям.

Мне захотелось присесть, потому что помещение начало вращаться перед глазами с какой-то дикой скоростью. Спотыкаясь, я поплелась обратно к своему месту. Каждый шаг давался с трудом, а к горлу подступила неприятная тошнота. Внезапно кто-то дотронулся до моего плеча.

– Эй, малышка, тебе помочь? – передо мной стоял какой-то взрослый незнакомый мужчина. Его рваные джинсы и козлиная бородка не вязались с объёмным пивным пузом, которое выглядывало из-под молодёжной майки. Он будто пытался казаться моложе своих лет. Выглядело это нелепо и смешно.

– Нет, спасибо, – я сделала нетвёрдый шаг в сторону. – Я сама.

– Хочешь, угощу тебя чем-нибудь вкусным, детка? – продолжал свою атаку мужчина. – Я, кстати, Макс.

– Спасибо, но мне уже хватит, – запротестовала я, пытаюсь пройти мимо него обратно к барной стойке. Запоздало вспомнила, что там остались мои вещи и телефон. Чёрт! Надеюсь, их никто не стащил, пока я отплясывала.

– Да ладно тебе, киса, – мужчина взял меня повыше локтя и притянул к себе. – Тебе будет весело, не отказывайся!

Мне стало ужасно неприятно, и тошнота подступила к горлу плотнее. Мне нужно срочно сделать глоток свежего воздуха, иначе...

– Руку отпустите! – как могла грозно сказала я. – Я пить не буду!

Я говорила достаточно громко, и окружающие люди стали с любопытством на нас посматривать. Мужчина тоже это заметил, поэтому ослабил хватку, и я вырвала руку.

– Ну как хочешь, – злобно сказал он.

Глава 19

Ксения

Я уже чувствовала, что меня вот-вот стошнит, поэтому стремглав побежала в туалет. Слава Богу там оказалось свободно! Захлопнула дверь, и ринулась в ближайшей раковине.

О, Боже! Так ужасно мне ещё никогда не было! Открыла кран с водой, чтобы поскорее смыть следы моего позора. Кошмар. Прополоскала несколько раз рот. Умылась.

Посмотрела в отражение зеркала. Глаза красные, волосы прилипли к влажному лицу. Просто кошмар какой-то!

Перевела дух, думая, куда бы мне теперь податься. Остаться дольше в этом баре пропало всякое желание. Наверное, мне следует позвонить своей подруге по университету и попроситься к ней в общежитие... Просплю на полу, если пустит. Интересно, сколько сейчас времени? Может, она уже десятый сон видит?

Наверное, придётся устроиться на какую-нибудь работу. Захотят ли где-нибудь взять на работу девушку без опыта и образования? Хватит ли денег, которые мне будут там платить на то, чтобы снять какую-нибудь комнату?

Я сразу представила, как мне отказывают в десятке мест, и приходится, поджав хвост, возвращаться к маме домой. Пустит ли она меня обратно после всего, что я ей сегодня наговорила? Наверное, пустит. Отберёт телефон, запрет дома и устроит свой обычный террор. Снова начнёт «перевоспитывать».

Конечно же, какой бы исход меня не ждал, о встречах с Константином мне придётся забыть. Мама точно не будет их оплачивать. А сама я не смогу на них заработать. Да и сам он, наверное, не захочет больше меня видеть. Не после десятка пропущенных звонков и моей тихой истерики на парковке.

Пребывая не в лучшем физическом и душевном состоянии, я вышла из туалета. Не успела сделать и пары шагов, как передо мной снова возник тот мужчина, что пытался напоить меня десять минут назад.

– Оба! – злорадно начал он. – Какие люди!

Я попыталась обойти его, но он преградил мне путь.

– Пропустите! – жалобно пискнула я.

– Смотрю, наедине ты уже не такая грозная, сучка! – жёстко сказал мужчина, снова хватая меня за локоть.

В этот раз он сжал пальцы так сильно, что мне стало больно.

– Иди-ка сюда, малышка, – он потащил меня вглубь по коридору. – Поболтаем.

Я начала вырываться. Людей рядом не было, и мне вдруг стало реально страшно, что в ближайшие пятнадцать минут никому из посетителей не понадобится в уборную.

Мужчина остановился и впечатал меня в стену. Из лёгких вышибло воздух. Я попыталась ударить его, но он схватил мои руки и завёл их за спину. От него противно пахло пивом и дешёвыми сигаретами, и я еле сдержалась, чтобы снова не вырвать.

Свободной ладонью он начал больно мять мою грудь, отвратительно сопя в ухо. Я принялась громко кричать. Но музыка была такой оглушительной, что вряд ли кто-то мог расслышать мои призывы о помощи. О, Боже! Неужели слова, сказанные маме, стали материальными? Этот отвратительный мужик сделает со мной все те гнусности, которые я видела в том фильме для взрослых?

Внутри всё похолодело от этих мыслей. Что же мне делать?!

Глава 20

Константин

Разлепляю глаза от навязчивой трели телефона. Чёрт, который час? Оглядываюсь. Опять уснул в кабинете. Забавно. Видимо, моя научная работа не так интересна, как я думал. В пепельнице ещё дымит недокуренная сигара. Значит, не так уж и долго я спал.

Смотрю на экран смартфона. Несколько пропущенных с незнакомого номера. Перезвонить, или не стоит? Время уже за полночь. Какого хера называют?

Пока я раздумываю, телефон снова звонит.

Отвечаю.

– Константин? – слышу в трубке незнакомый мужской голос. Человек говорит громко, чтобы перекрыть музыку.

– Слушаю.

– Вам звонит бармен из... – он кричит в трубку название заведения. Я слегка отстраняю телефон от уха. – Тут ваша знакомая вещи свои на барной стойке забыла, – сообщает он мне.

– Что? – переспрашиваю, удивляясь. Я знаю этот бар. Он находится в соседнем с моей клиникой здании. Полуподвал. По вечерам там около входа вечно тусит сомнительная публика. Не могу понять, кому из моих «знакомых» вообще взбрёт в голову провести там время. – Какая ещё знакомая?

– Девушка молоденькая такая, – поясняет мужчина. – Тёмные волосы, симпатичная. У неё на телефоне с десятков вызовов на ваш номер. Подумал, она ваша знакомая.

Меня пронзает паника. Во рту становится сухо. Ксения? Одна в этом отвратительном месте. Ночью.

– А она там ещё? – стараюсь говорить сдержанно и не выдать нарастающего беспокойства.

– Что? – кричит в трубку бармен. – Не слышу?

Я встаю с места и тоже начинаю говорить на повышенных тонах.

– Девушка! Она ещё там? Можете дать ей трубку?

– Нет её! – кричит мужчина. – Ушла куда-то.

«Чёрт тебя дери, Ксения!» – думаю про себя. А ноги уже несут меня в прихожую. Поспешно обуваюсь, попутно накидывая пиджак. Охренеть! Если она таким образом просто хочет привлечь моё внимание, то я даже не знаю, что с ней сделаю!

Запрыгиваю в машину. Вот только не хватало мне в рыцари заделаться. Дева в беде блин. Классический трюк, на который все мужики клюют. Неужели Ксюша всё это специально делает? Приеду сейчас, а она там просто веселится с друзьями. Буду чувствовать себя полным идиотом.

Ладно, моё чувство собственного достоинства сможет это выдержать.

Непонятное беспокойство продолжает отвлекать меня от дороги. Чёрт! Да сдалась мне эта глупая девчонка! Если у неё мозгов не хватило, чтобы не соваться в этот забытый Богом бар, то я-то тут при чём? Но потом в голове всплывает её милое заплаканное лицо. Грустный взгляд. То, как она поджидала мне возле машины сегодня вечером было... трогательно?

Конечно, я постарался действовать в соответствии с тем, как того требовала профессиональная этика. Не подпускать её слишком близко. Не подавать ложных надежд. Хотя, признаться честно, мысль о том, как она садится в мою грёбанную тачку и едет ко мне домой, не на шутку распаляла воображение... Но, несмотря на это, я знал, что мне следует сдержаться. А ещё лучше – вообще, перестать с ней видаться, пока всё это не зашло слишком далеко.

Да, так будет правильно. Заберу её из бара. Отвезу домой к матери и буду считать, что на этом мой долг, как её психотерапевта, исполнен. Ведь я уже знаю, что бывает, если переступить грань дозволенного. «Не гадь там, где ешь» – чудесное правило. Его-то и следует придерживаться.

Паркуюсь около входа. Будто с работы и не уезжал. Завтра вставать в семь утра, а время уже к часу ночи близится. Вздыхаю. Глушу мотор и выхожу из машины.

Громила около входа оглядывает меня с удивлением. Да, чувак, ноги бы моей не было в вашем вонючем баре, если бы на то была моя воля. Но делать нечего, и я захожу.

Меня сразу оглушает музыка. Свет приглушён, и моим глазам требуется какое-то время, чтобы привыкнуть. Народу тьма. Все бухие в то самое место. Какие-то сомнительные мужики тискают полуодетых девиц прямо на танцполе. Морщусь. Со студенчества не бывал в таких дешёвых питейных заведениях. Да и тогда подобные развлечения казались мне отвратительными. Охренеть. Что тут забыла Ксения? Да и где она вообще?

Подхожу к барной стойке.

– Константин, – называю своё имя бармену.

Он с любопытством оглядывает меня. И протягивает розовый рюкзачок с нарисованным на нём зайчиком.

– Спасибо, – отвечаю и беру вещи Ксении.

Вряд ли она ушла отсюда без телефона и денег. Ещё раз оглядываю толпу, но её не вижу. Может, в туалет пошла?

Глава 21

Константин

– А где девушка? – хмуро интересуюсь.

– Час назад за баром сидела, коктейли пила, – охотно делится наблюдениями бармен. – А потом потерял её из вида. Клиентов сегодня много, – поясняет он.

Киваю.

– А где тут у вас туалет?

– Да вон там, – бармен показывает в сторону.

Протискиваюсь сквозь толпу размалёванных девиц и иду в том направлении, куда показал мужчина за стойкой.

Подхожу к туалету, дёргаю ручку. Там никого.

Оглядываюсь. Дальше по коридору мне чудится какая-то странная возня и приглушённые толи стоны, толи всхлипы.

Сердце ёкает в груди. Поворачиваюсь. В темноте ни черта не видно. Через пару шагов замечаю её. Девчонка прижата к стене каким-то грузным мужиком, который бесцеремонно лапает её за грудь и попу. Руки Ксюши безвольно свисают по бокам. Её джинсы расстёгнуты. Моё сердце замирает. Чёрт возьми? Неужели я мог так сильно в ней ошибиться? Хочется развернуться и уйти, но я продолжаю стоять как вкопанный. Вглядываюсь в её лицо. По щекам девушки текут слёзы. Глаза закрыты. Сразу приходит осознание того, что тут происходит.

Внутри меня вскипает жуткий, почти животный гнев. Ненавижу насильников, или тех, кто пытается воспользоваться девушкой, когда та изрядно пьяна и не осознает, что происходит. А если и осознает, то вряд ли согласна!

Это недочеловек, это нелюдь! Хочется собственноручно придушить его! Здесь! Сейчас!

Резко шагаю вперёд, с силой разворачиваю урода за плечо. От неожиданности он выпускает девушку из рук. Не успевает ничего понять. Мой кулак, под хруст сворачиваемой челюсти, впечатывается в его физиономию. Удар! Еще удар! И еще! Грузная туша оседает у моих ног. Кусок дерьма!

На мои глаза будто опускается какая-то пелена. Мужик вырывается и ему удаётся тоже зарядить мне в лицо, но я хватаю его за грудки и отшвыриваю от себя. Хочется продолжить. В крови кипит адреналин, а ссадины на костяшках слегка пощипывает.

Из бешеного состояния меня внезапно выводят тихие всхлипывания справа. Поворачиваю голову. Ксюша сидит на грязном полу, уткнувшись в сложенные на коленях руки. Ещё раз гляжу в сторону урода. Вокруг него уже столпились люди.

Подхожу к девочке. Дотрагиваюсь до её плеча. Она нервно дёргается и жмётся к стене.

– Это я, – говорю я первое, что приходит в голову. – Не бойся.

Глажу малышку по спутанным волосам. Она больше не вздрагивает.

Беру её за подбородок и поднимаю голову вверх.

Её взгляд пьяный, немного мутный.

– Ты идти можешь? – спрашиваю я, поворачивая её голову за подбородок то в одну, то в другую сторону. Никаких повреждений нет. Только влажная от слёз кожа.

Девчонка в ответ что-то неразборчиво бормочет.

Аккуратно беру её под руку и поднимаю с пола. Она еле стоит на ногах – того и гляди свалится. Внутри себя я не перестаю задаваться вопросом: «какого хера я тут делаю?». Однако оставить Ксению тут одну я теперь уже точно не могу. Чертыхаясь, беру её на руки. Она доверчиво прижимается ко мне и обнимает за шею.

Весёлая толпа танцующих с удивлением оглядывает нас. Пробираюсь сквозь людей и выхожу из душного помещения.

Смотрю на девчонку на своих руках. Вот и что теперь мне с тобой делать?

Глава 22

Константин

– Ксения, – тормошу я девушку. Она снова что-то невнятно бормочет, а потом вообще отключается. Хочу узнать адрес её матери. Но, судя по невменяемому состоянию маленькой бунтарки, это не представляется возможным.

Девушка лежит на заднем сидении моего автомобиля. То, что ей всё-таки удалось добиться своего – привлечь моё внимание – одновременно и забавляет и бесит. За сегодняшнее поведение нужно бы хорошенько отшлёпать её по

кругленькой заднице, которая сейчас невинно лежит прямо передо мной. Просто в назидание. Без сексуального подтекста.

Хотя кого я обманываю? Стоит мне только подумать о такой перспективе, как член радостно салютует, до предела натягивая ткань джинсов. Это охуенно неудобно, особенно, если учитывать тот факт, что мне следует держать себя в руках. Особенно с ней. Особенно сейчас.

Мне нужно абстрагироваться и проанализировать собственные желания. Никогда не сказал бы, что склонен к эфебофилии. Какого хера тогда я сейчас делаю? Смотрю на девчонку, а рука так и тянется до неё дотронуться. Костя, блядь, да что с тобой? Ты должен просто ей помочь. Не веди себя, как тот урод в баре, которого ты несколько минут назад заставил недосчитаться пары зубов.

Продолжая бороться с низменными инстинктами, я, всё же, захлопываю дверь.

Сколько ей лет? Восемнадцать? Деятнадцать? А мне тридцать шесть. Пиздец. Надо успокоиться уже. Кризис среднего возраста подкрался незаметно?

Вспоминаю слова Люды, сказанные мне утром. Какая же она, всё-таки, наблюдательная. Заметила то, что даже от меня до этого момента было скрыто. Не люблю, когда она права, а я – нет.

А ведь они и правда чертовски похожи. Ксения и та другая, из прошлого. Те же тёмные волосы, тот же странный слегка затравленный взгляд. Смотря на таких возникает такое двойственное чувство. И, вроде бы, защитить хочется, и наоборот... напасть.

Так, что-то мои мысли совсем не туда поскакали. Сейчас что делать-то? Отвезти к себе? Нет, мне однозначно не следует так поступать.

Вариант второй – ночевать в машине, прямо тут, около клиники. Тоже хреновый вариант – всё равно домой придётся ехать за вещами перед работой.

Сажусь в машину и завожу мотор. «Ладно, малышка, поедешь ко мне. Только веди себя хорошо, поняла?» Усмехаюсь собственным мыслям и поглядываю в зеркало заднего вида. Спящая она нравится мне даже больше, но я запрещаю

себе так думать. В конце концов, я взрослый мужик. Я что, не смогу держать себя в руках?

Когда мы подъезжаем к дому, я выгружаю ничего не соображающую девушку из машины. Она даже идти не может, поэтому я снова беру её на руки и несу. Честно, будто маньяк в логово.

Когда мы оказываемся в квартире, она будто бы просыпается. Встревоженно смотрит на меня своими пьяными глазами и успокаивается. Успокаивается, мать её. Какого хера она успокаивается?! В бессознательном состоянии дома у незнакомого мужика! Блядь, ну как так можно?

Кладу на диван и осматриваю её одежду. Грязная какая-то. Надо снять... Или не надо? Смотрю несколько секунд на спокойное умиротворённое лицо. Пушистые ресницы подрагивают. Ей сон снится? Лицо кажется бледным, а кожа на веках почти прозрачной. Вижу пятно на левой штанине. Нерешительно расстёгиваю пуговицу джинсов. Дёргаю молнию и чуть спускаю их вниз.

Моему взору открываются светлые хлопковые трусики. Блядь! Отступаю на шаг, потому что давление в джинсах становится просто нестерпимым. Так и хочется перевернуть сонную малышку на живот, стянуть с неё остатки одежды и погладить бледную розовую попку. Уверен, она даже не проснётся...

Нет! Ну на хер! Накидываю на неё плед от греха подальше и иду в душ! Холодный душ – сейчас как раз то, что нужно! Включаю воду на полную мощность и встаю под ледяные струи. Но это ни хера не помогает! Член просто каменный!

Прикрываю глаза и стараюсь не думать ни о чём, связанном с женщинами. Надо представить что-то попротивнее. Того мужика из бара. Отвратительный ублюдок. Воображение тут же подсовывает сцену, в которой этот урод зажимает беспомощную девочку около туалета. Мнёт груди, приспускает джинсы...

Внезапно понимаю, что в мыслях всё это делает не тот пузатый ушлёпок, а я. Вот я задираю вверх тонкую ткань её футболки. Кожа на ощупь такая нежная и мягкая. Малышка уже не вырывается. То ли смирилась со своей участью, то ли ей это даже нравится. Зажимаю остренькие сосочки прямо через футболку. Они тут же твердеют и радуются моим жадным ласкам...

Моя рука опускается на член. Пиздец. Я просто как школьник. Но я понимаю, что если не решу эту проблему сейчас, то уже не смогу совладать с собой, вернусь к спящей девчонке и сделаю что-то непоправимое.

Опираюсь рукой о стену. Продолжаю представлять, как накрываю ртом её пухлые губки. Она немножко сопротивляется, но так, скорее для приличия. Я продолжаю выкручивать её маленькие сосочки. По очереди – сначала один, потом другой. Девчонка расслабляется и раздвигает ножки. Спускаюсь пальцами по её горячему, мягкому животику прямо вниз. Отодвигаю резинку трусиков. Она удивлённо стонет мне в рот, когда я протискиваюсь глубже к её маленькой девственной киске. Начинаю гладить набухший клитор. Массирую его указательным пальцем сперва нежно и бережно, а потом всё настойчивее и резче. Её глаза распахиваются в изумлении. Интересно, она уже кончала сама с собой? Или в этом я тоже буду для неё первым?

Когда я представляю её розовые лепестки, обильно покрытые смазкой, мой член дёргается и семя выстреливает мне прямо в кулак. Охуенно сильно, аж уши заложило. Восстанавливаю дыхание, чувствуя подобие облегчения на физическом уровне. Однако там, в глубине своего разума я ни хрена не удовлетворён.

Вздыхаю. И какого хера я подписался на эту пытку?

Глава 23

Ксения

На утро я чувствую себя так, словно меня пропустили через мясорубку, а потом слепили из полученного фарша подобие моего прежнего тела.

Всё ломит. Каждая клеточка будто взбунтовалась против меня, нерадивой хозяйки. Меня поташнивает, а голова гудит. О, Боже! Даже глаза разлеплять не хочется.

Через пару минут после пробуждения, в моём сознании начинают вливаться позорные события вчерашнего вечера. Я больше не могу притворяться, что всё хорошо и резко распахиваю глаза. Лежу в незнакомой квартире. На диване. Уютно укрытая пледом. Заглядываю под него. Моя одежда на мне. Слава Богу!

После того, как Константин забрал меня из того ужасного бара, воспоминания обрывчатые, скомканные. Помню его перекошенное от ненависти лицо, когда он осыпал ударами того мудака, что пытался... В голове стаёт образ противного липкого мужика из бара, и к горлу снова подкатывает тошнота. Боже! Это какой-то страшный сон!

Сажусь. Не знаю, смогу ли смотреть в глаза Константину после вчерашнего. Какого чёрта меня дёрнуло напиться в одиночестве в каком-то баре... Ведь я никогда раньше не вела себя так безрассудно! Что же со мной происходит?

– Проснулась? – слышу позади себя серьёзный голос Константина.

Не могу заставить себя обернуться и посмотреть на него, поэтому просто тихо отвечаю:

– Да.

Он подходит ближе и протягивает мне стакан с водой и какую-то таблетку.

– Вот, держи.

Я безропотно принимаю воду и проглатываю таблетку.

– Скоро полегчает, – сурово говорит он.

– Спасибо, – только и могу вымолвить я.

– И часто ты так развлекаешься, Ксения? – спрашивает Костя.

– Да никогда, если честно, – смущённо отвечаю я.

– Да? – он недоверчиво смотрит на меня.

Я заставляю себя поднять на него взгляд. На щеке мужчины замечаю красную ссадину. Боже! Это от вчерашней драки!

– Вам не больно? – отвечаю я вопросом на вопрос.

– Всё нормально, Ксюша, – хмуро поясняет он и отворачивается. – Но впредь, когда захочешь поступать как взрослая женщина, то старайся сперва думать о возможных последствиях своих действий.

Вся сжимаюсь от его слов. Думала, что чувствовать себя более неудобно не смогу. Но его слова показались такими резкими. Хотя, конечно же, я это заслужила...

– Как там дела с мамой? – внезапно интересуется он, переводя тему разговора. – Насколько всё плохо?

Я вздыхаю.

– Хуже некуда, – печально отвечаю я.

За всеми ужасными событиями прошедшего дня я как-то даже успела позабыть о той ссоре, которая, собственно, и привела к этой ужасной череде неправильных решений.

– Понятно, – говорит Костя. В его голосе я не слышу такого нужного мне сейчас сопереживания и участия. Ему вообще будто всё равно. – Где будешь жить?

Он снова огорошивает меня вопросом. Я не знаю, что ответить и просто пожимаю плечами.

– Я думала, что могу устроиться на работу... – начинаю я. – Снять комнату в общежитии...

– И кем же ты будешь работать? – он вопросительно смотрит на меня. – Без опыта? Без образования?

Несмотря на то, что, Костя сейчас высказывает вслух мои собственные страхи, когда я слышу это от него, всё кажется во сто крат хуже.

Он смотрит на меня долгим оценивающим взглядом. А потом внезапно говорит.

– У нас в клинике девушка на ресепшн нужна.

Я резко вскидываю голову и смотрю на него во все глаза. Неужели...

– Работы много. Работа ответственная. Зато и платим неплохо, – поясняет он, завязывая у себя на шее галстук перед зеркалом. – Дурака валять там нельзя. Отвечать нужно на входящие звонки, записывать пациентов, консультировать по поводу услуг клиники. А если занята секретарь, то и ей помогать.

Я киваю каждому его слову, не веря в то, что он и правда предлагает мне работу.

– Первая зарплата через полтора месяца. Но до этого будет аванс. Две недели – испытательный срок. Если подойдёшь, возьмём на постоянку.

– Я согласна! – выпаливаю я, не дождавшись собственно вопроса. Потом добавляю: – Константин Евгеньевич!

Константин усмехается, оборачиваясь ко мне лицом.

– Я не сомневаюсь.

Когда он улыбается, его глаза забавно прищуриваются, а скулы покрываются паутинкой морщинок. Ужасно хочется провести по ним пальцами.

– И давай договоримся, – он как-то странно пристально смотрит на меня. – Отныне ты не моя пациентка.

Я не выдерживаю взгляд его ставших внезапно серьёзными глаз. И опускаю взгляд.

Теперь он не мой доктор. Интересно, значит ли этот что-то для нас? Или он просто хочет поскорее от меня отделаться?

Глава 24

Ксения

– Останешься тут, пока не сможешь квартиру снять. – Константин Евгеньевич проводит меня в комнату, а я не могу поверить в своё внезапное счастье. – Вот тут гостевая спальня.

Мужчина рассказывает, где можно взять постельное бельё и куда положить вещи. Я пытаюсь слушать внимательно, а сама только и могу думать о том, что хотя бы и временно, но смогу жить с ним! С НИМ! В одной квартире. Пусть он и относится ко мне скорее как к надоедливой младшей сестре, или племяннице, мне всё равно. Лишь бы видеть по утрам его взъерошенные волосы и мужественное лицо. Невольно краснею от своих мыслей.

– Беспорядок не терплю, – говорит, или, скорее, предупреждает он. – В мой кабинет не заходи.

Я слушаю дальнейшие наставления, чувствуя себя ужасно неудобно после всего, что я натворила накануне. Константин, как и всегда, ведёт себя по-деловому и слегка отстранённо, чем заставляет меня теряться в догадках: что же он чувствует на самом деле? Что думает обо мне? Сочувствует или презирает? Или, что, наверное, ещё хуже, ему все равно? Быть может, я для него как назойливая весенняя муха – ему просто лень взять газету и прибить, и он ждёт, пока я улечу сама?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/laff_kira/seksolog-dlya-devstvennicy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)